

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-О08-48МВ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Иванова Г.П., Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Лебедева М.И., Железняковой И.В., осуждённого Нагаева Д.Р. на приговор Ставропольского краевого суда от 7 августа 2008 года, которым

НАГАЕВ Д.Р. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «ж,и» УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

АКОПОВ И.И. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «ж,и» УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Кочина ВВ., объяснения А [] и Н [] мнение прокурора Филипповой Е.С. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Нагаев и Акопов осуждены за убийство П [] группой лиц из хулиганских побуждений.

Преступление совершено [], при обстоятельствах, изложенных в приговоре краевого суда.

В кассационной жалобе адвокат Лебедев М.И. в защиту Нагаева Д.Р. просит приговор отменить и дело прекратить. В обоснование своей просьбы адвокат приводит доводы в том, что Нагаев не совершал убийство, он лишь разнимал дерущихся П [] и Ш [] с Ф [], которые и убили потерпевшего. У Нагаева ножа не было. Показания свидетелей М [], П [], Г [] противоречивы, первоначально они не говорили, что видели у Нагаева нож. Им был предъявлен нож, который они видели у Нагаева, которым совершено убийство, но на рукоятке ножа обнаружены следы пота убитого, а не Нагаева. Суд этого не учёл. Суд отказал в допросе следователя П [] которому М [], П [], Г [] говорили, что ножом бил один Ш []. Отказано в вызове в суд и допросе сотрудника милиции В [] который брал объяснения у свидетелей.

Между тем, свидетель П [] видел ножи не у всех напавших на П [], а у троих, бежавших впереди всех. Неучтено, что смерть наступила от двух ударов в грудь – в сердце и лёгкие, а остальные ножевые раны в качестве семи – повлекли лишь причинение лёгкого вреда здоровью.

Заключения комиссионных экспертиз свидетельствуют, что раны могли быть причинены лишь клинками двух ножей. Не выяснено, своевременно ли была оказана помощь П [] и как это повлияло на исход. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном.

В кассационной жалобе в защиту Акопова Г.Г. адвокат Железнякова И.В. также просит приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на противоречивость показаний свидетелей П [], Г [], М []. Ни один из них прямо не указал, что Акопов наносил удары ножом. Кроме того, они были за территорией автостоянки и не могли видеть, что происходит. Не подтвердили участия в убийстве и другие свидетели.

Свидетель П [] видел ножи у троих нападавших, у других трёх нападавших на потерпевшего он ножей не видел, но напали на потерпевшего шесть человек. Кто именно бежал с ножом суд не установил. Из показаний

матери Ш [] в суде видно, что первым ударил П [] Ш [], неверно истолковав слова, обращённые к Г []. П [] увели в мойку, он выбежал оттуда с ножом и побежал на ребят, Ш [] пошёл ему на встречу и нанёс несколько ударов ножом. Потом нож Ш [] выбросил в речку. Экспертиза трупа убитого была неполной, не были изъяты все лоскуты кожи со следами ранений. Доказательств того, что ножевые ранения причинены ножом в количестве от 4 до 6 нет. Это подтверждено заключениями комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Первичная экспертиза была неполной. Ссылаясь на заключение экспертиз о том, что поскольку лоскуты кожи у ножевых ран не изменились, адвокат делает вывод о том, что убийство совершено двумя ножами, а лица, совершившие убийство известны со слов очевидцев.

Нож со следами крови убитого был изъят у свидетеля К [] с нарушением закона и не мог быть признан вещественным доказательством и исследован в суде. Сам Акопов объяснил, что разнимал дерущихся. Квалифицируя убийство как совершённое из хулиганских побуждений, суд не учёл, что всё произошло на почве выяснения личных отношений и возникшей в ходе этого ссоры. Суд не учёл обстоятельства смягчающие наказание то, что Акопов окончил школу с золотой медалью, исключительно положительно характеризуется, страдает серьёзным заболеванием.

Осуждённый Нагаев Д.Р. в кассационной жалобе приводит доводы аналогичные доводам кассационной жалобы адвоката Лебедева М.И., просит приговор отменить и его «оправдать».

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Нагаева и защитников Лебедева М.И. и Железняковой И.В. потерпевший П [] и его представитель адвокат Пташкина Н.Н. просят оставить приговор без изменения, считают приведённые в кассационных жалобах доводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам дела, судебная коллегия находит, что Нагаев и Акопов обоснованно осуждены за убийство П []

Их вина подтверждена доказательствами, рассмотренными в суде, полно приведёнными и проанализированными в приговоре краевого суда.

С доводами кассационных жалоб осуждённого Нагаева Д.Р. и адвокатов Лебедева М.И. и Железняковой И.В. о непричастности Нагаева и Акопова к убийству П [] согласиться нельзя, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются доказательствами, рассмотренными в суде.

Так из показаний очевидца преступления свидетеля П [] видно, что как только П [] выбежал на территорию автостоянки, к нему сразу же направились 6 человек, у шедших впереди трёх человек он видел ножи. Все напавшие на П [] наносили ему удары, а когда П [] упал, то они разбежались.

Свидетель М [] подтвердил, что в ходе разбирательства с П [] Нагаев, Акопов, Ф [] достали ножи, при этом Акопов сказал, что «если его коснётся, то он и ножом может ударить». После этого Ш [] оскорбил их, ударил П [] Нагаев, Акопов, Ф [] тоже стали бить П [] Потом подбежали С [] и П [], П [] сбили с ног. После этого П [] отвёл П [] на автостоянку (в мойку), а Ш [], Ф [], Нагаев, Акопов и С [] с ножами в руках бегали по автостоянке, искали П [] Он видел, как П [] выбежал снова на территорию автостоянки, к нему бросились Ш [], П [], Ф [], С [] Нагаев, Акопов, они окружили П [] и стали наносить удары ножами, нецензурно выражались в его адрес с криком: «завалим». Последние два удара ножом в спину нанёс Ш []. После этого П [] упал и все разбежались. Г [] на машине П [] отвёз П [] в больницу, где потерпевший умер.

Свидетель П [] пояснил, что после того, как П [] избили, он увёл его в помещение мойки. Оттуда они слышали крик Г []: «Не делайте этого, уберите ... я прошу». Решив, что Г [] убивают, П [] выскочил из мойки, его сразу же окружили Ф [], Ш [], Нагаев, Акопов, С [], стали наносить удары ножами. Кто-то из нападавших «согнул» П [] и последние два удара ножом в спину нанёс Ш []. После этого, как П [] упал, все разбежались.

Показания, аналогичные показаниям очевидцев убийства М [] и П [] дал свидетель Г []

Свидетель К [] подтвердил, что он нашёл окровавленный нож с ножнами на кустах около тропинки между домами вблизи места преступления. По совету сотрудника милиции он поместил нож в пакет и сдал его ОВД [], о чём был составлен протокол.

На основании постановления следователя у свидетеля К [] нашедшего окровавленный нож вблизи места преступления, произведена выемка ножа.

В соответствии с требованиями ст.ст.81-84 УПК РФ нож с ножнами были осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Из дела видно, что 4 января 2008 года нож с ножами был предъявлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона для опознания свидетелю М [] и он опознал нож, как принадлежащий Нагаеву Д.Р.

По заключению эксперта биолога на ноже, принадлежащем Нагаеву Д.Р. обнаружена кровь потерпевшего П []

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, которые взаимно дополняют друг друга, три раны на теле убитого: две на передней поверхности грудной клетки и одна на задней поверхности грудной клетки могли быть причинены трёхкратным воздействием одного и того же колюще-режущего орудия типа ножа, имеющего обоюдоострый клинок (с двумя лезвиями) высокой степени остроты. Таким ножом мог быть нож, изъятый у К [] со следами крови П []

Согласно заключениям, все раны на теле потерпевшего, причинены в короткий промежуток времени. Возможность причинения всех повреждений одним человеком исключается.

Особенности ран № 1 и № 2 указывают на то, что в момент их нанесения нападавший находился спереди, слева от П []. П [] защищался руками, о чём свидетельствуют сквозное колото-резаное ранение плеча и две резаные раны левого локтевого сустава и правого предплечья. Одновременно с нанесением ударов в грудь, потерпевшему наносились удары сзади и с боков, о чём свидетельствует направление раневых каналов ран № 7 и № 8 и рана поясничной области.

Несмотря на то, что смерть потерпевшего наступила от массивной кровопотери в результате повреждения сердца и лёгкого, кровотечение из других ран способствовало наступлению смерти.

При таких согласующихся между собой доказательствах, совокупность которых полностью подтверждает выводы суда о виновности Нагаева Д.Р. и Аكوпова Г.Г. в убийстве П [] согласиться с доводами кассационных жалоб адвокатов и осуждённого Нагаева о непричастности Нагаева и Аكوпова к убийству нельзя.

Ссылки на противоречивость показаний свидетелей-очевидцев преступления – лишены под собой оснований, также как и ссылки на противоречивость и неполноту заключений судебно-медицинских экспертиз.

Суд сделал обоснованный вывод о направленности умысла осуждённых и иных лиц на лишение жизни потерпевшего П [] [] о чём свидетельствуют их высказывания, угрозы и орудия преступления, применяемые в процессе убийства, их полная согласованность действий.

Нанесение ударов в части тела с жизненно-важными органами – грудь – свидетельствует о прямом умысле на убийство.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах нет.

В то же время, суд необоснованно признал, что убийство П [REDACTED] совершено из хулиганских побуждений.

Как совершённое из хулиганских побуждений признаётся такое убийство, когда оно совершено на почве явного неуважения к обществу и поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себе окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Оно совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода.

По данному делу таких обстоятельств не установлено.

Из описательной части приговора видно, что между лицами, причастными к убийству, и потерпевшим произошла ссора из-за девушки, переросшая в драку, сопровождавшаяся взаимными оскорблениями и закончившаяся убийством П [REDACTED]

Поводом для убийства, как видно из приговора, послужили личные неприязненные отношения.

При таких обстоятельствах квалификация действий Нагаева и Аكوпова по п. «и» ст.105 ч.2 УК РФ является неправильной.

В этой части приговор надлежит изменению. Несмотря на вносимые изменения мера наказания не подлежит смягчению, поскольку она не является суровой и соразмерна данным о личности виновных.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ставропольского краевого суда от 7 августа 2008 года в отношении Нагаева Д [] Р [] и Аكوпова Г [] Г [] изменить, исключить осуждение по п. «и» ст.105 ч.2 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – []

Судьи – []